

В СЕРИИ:

Дочь Пожирательницы Грехов

Спящий Принц

Королева-пугало

*Моей лучшей подруге, Эмили Лайонс
Бем, бем, бем*

Бог ненавидит счастливых детей

Башня Чести

Ученица аптекаря сидит у принца на коленях. Ее руки погружены в его волосы, пальцы кропотливо копошатся, заплетая его шелковые пряди в десятки косичек. Ей хотелось привесить на концы колокольчики в пару к серебристым локонам. Его волосы напоминают ей воду, мягкое и прохладное течение, оно будто льется сквозь пальцы. Глаза принца закрыты, пока она трудится; белые ресницы касаются щек, полные губы растянулись в безупречной улыбке, дыхание глубокое и ровное. Когда костяшки ее пальцев касаются его шеи, она прислушивается к тихому рокоту: урчанию или, возможно, рычанию. Она сглатывает.

В танцующем свете свечи глаза принца похожи на топаз, он открывает их и переводит взгляд на ученицу. Она чувствует, как в животе что-то скручивается: змея внутри нее свернулась кольцом и ждет. А затем

раздается предупреждающее ее дребезжание. Принц поднимает руку, и она вздрагивает, но он лишь приподнимает ее подбородок и улыбается шире.

— Это порождает старые, старые воспоминания, милая. Для этого в Таллите у меня были девушки, — говорит он. У него мелодичный, успокаивающий голос, и пока он говорит, ученица продолжает расчесывать его шевелюру. — Мне очень нравилось принимать ванну, и девушки расчесывали мои волосы, чтобы они не намокли. В Башне Чести весь нижний этаж представлял собой большую ванну, вырезанную из мрамора с самой глубокой точкой в два раза больше моего роста. И когда к нам приезжали очень важные гости, там иногда проводились собрания. Воду накачивали из расположенных под землей источников. Она пахла немного странно, серой, но запах не был противным. Из-за такой воды наши с сестрой волосы приобретали некрасивый желтый отлив.

Он замолкает и, наклонившись вперед, подносит ко рту бокал вина. Он не предлагает ученице, просто осушает его и небрежно бросает на пол, улыбаясь ей пурпурными губами.

— Я уверен, что здесь, в горах, есть бассейн с такими же свойствами. Возможно, я отведу тебя, когда потеплеет. Сможешь расчесать мои волосы, тогда мы сможем искупаться вместе. Если будешь хорошо себя вести.

Пальцы ученицы проворно движутся по волосам принца; движения уверенные благодаря опыту по собиранию листьев и изготовления порошков. Но в комнате холодно, на каменных стенах ничего нет, а горящий

в камине огонь слишком маленький. Она делает вдох, воздух будто повисает перед ней, тупая боль в костях, кажется, никогда не пройдет. Принц, кажется, не ощущает холода, в отличие от ученицы. В этих краях холоднее, чем у нее дома. У нее трясутся руки, и принц, притянув ее к себе, гладит по спине через поношенное платье. Но в его объятиях ей не становится теплее; его тело словно не предназначено дарить тепло.

— На втором этаже располагались личные ванны, — тихо продолжает принц. — Для тех, кто предпочитал уединение. Я когда-нибудь рассказывал тебе о башнях Таллитского замка? — Принц не ждет от ученицы ответа. — Их семь. Каждая названа в честь одной из добродетелей. Моя называлась Башней Любви. Наверное, надо переименовать здешние башни, отдать дань уважения. Как думаешь? — Он гладит ее по щеке, и она стискивает зубы. — Ох, Эррин... — начинает он.

Но его перебивает стук в дверь.

— Войдите, — кричит он.

Входит слуга с седыми волосами и серым лицом. Ему, кажется, тоже холодно, ведь даже в стенах замка он носит плащ на меху. Взгляд равнодушных голубых глаз скользит по ученице, обращая на нее не больше внимания, чем на любую другую мебель в комнате. Затем он кланяется принцу.

— Что там? — спрашивает принц.

— Весть от Серебряного Рыцаря, сеньор, — говорит слуга, его голова все еще опущена, когда он достает из-под плаща свиток с печатью.

Принц протягивает руку, и слуга, чуть приподняв голову, делает шаг вперед и отдает его. Принц взмахивает рукой, прогоняя его, и разламывает печать.

Эррин пытается увидеть, что ее брат написал принцу. Но принц отодвигается, чтобы она не смогла подсмотреть.

Ученица все еще занимается его волосами, заплетая пряди, до которых все еще трудно дотянуться. Ее пальцы онемели от холода и повторяющихся движений, но она не может остановиться.

Принц без предупреждения встает, торжественно вскрикнув, отчего ученица падает на пол у его стула. Он переступает через нее и быстро оборачивается.

— Твой брат — чудо, милая. Настоящее чудо. — А затем обращается к слуге: — Седлайте моего коня и подготовьте мне четырех солдат. Мы отправляемся в Лортун.

После этих слов он выходит из комнаты, слуга спешит за ним, а ученица так и лежит на боку, прижимаясь к твердому холодному полу левой щекой и ухом. Она упала неудачно, на руку, а одно колено вжато в ножку стула. Она чувствует, как все еще шевелятся ее пальцы, пусть даже прижатые собственным весом. Ищущие невидимые пряди волос лунного цвета, пытающиеся их переплести. Если бы на них были колокольчики, она бы слышала его шаги, думает она. Была бы предупреждена.

Хотя это вряд ли помогло бы ей.

Проходят часы, принц не возвращается. Ее мочевого пузыря полон и причиняет боль. Руки и ноги сводит,

потом на мгновение отпускает и сводит снова. Она чувствует, как от падения по всему телу расцветают синяки; уголки рта и кожа под ногтями синеют от холода. Из глаз бесконтрольно льются слезы, собираясь лужицей на полу под ухом, а когда скудный огонек в камине гаснет, ее тело почти тут же начинает дрожать. День подходит к концу, и комната потихоньку погружается в темноту.

И все это время ее пальцы перебирают, перебирают, перебирают волосы, которых нет.

Наконец она больше не может сдерживать давление мочевого пузыря, поэтому намокает сама и земля вокруг нее тоже становится влажной. Первоначальное тепло — беспощадная минута передышки от безжалостного холода, но вскоре моча тоже охлаждается и впитывается в ее тонкое платье. Неужели здесь она и умрет?

Но тут возвращается принц.

Смотрит на ученицу, вскинув брови. Он выражает крайнее удивление, а потом черты его лица смягчаются, когда до него доходит. Он обходит ученицу и направляется к столу у кресла. Поднимает лежащую там небольшую глиняную куколку с каштановыми волосами на голове и двумя зелеными стеклянными бусинами на уровне глаз. Вокруг ее талии обмотан клочок бумаги, он отрывает его от куколки.

Девушка снова может двигаться. Она чувствует, как исчезает сверхъестественная власть над ее телом, и перекачивается на спину.

Принц встает над ней, на его красивом лице отражается отвращение.

— Ты обмочилась? Зверушка, меня не было всего несколько часов.

Когда ученица не отвечает, он толкает ее в плечо носком сапога.

— Я с тобой разговариваю. Отвечай мне. — Она молчит, и он снова пинает ее, в этот раз сильнее. — Ты отвратительна.

Он вызывает слугу, чтобы забрал ее, и в комнату заходит другой мужчина, не тот, что приходил в первый раз. Его плечи опущены, а взгляд темных глаз сосредоточен на полу; всем своим существом он умоляет игнорировать его. Принц, едва глядя на него, требует убрать с его глаз девушку, и чтобы пришли и убрали наведенный ею беспорядок. Слуга ничего не говорит, даже не морщится, когда помогает ученице подняться. С таким успехом он мог быть одной из глиняных фигурок, когда, не демонстрируя никаких эмоций, выводит мокрую и плачущую ученицу из комнаты принца.

Принц наблюдает за ними и опускается на стул. Смотрит на куколку, которую все еще держит в руках. Черты его лица искажаются, он сжимает куколку в руке и выбрасывает на пол. Но после этого тут же наклоняется, чтобы поднять ее. Срывает волосы и, отыскав бусины, вынимает их. Затем его пальцы проворно двигаются, снова вылепляя из глины фигуру девушки. Он возвращает на место волосы, глаза и выходит из комнаты.

Ученица и слуга стоят у подножия лестницы в башню, которую он выделил для нее. Слуга отступает, слышав приближение хозяина, девушка отшатывается.

Королева-пугало

ся. Обернувшись, она видит, как принц достает нож и тянется к ее руке. Он делает на ладони надрез, ждет, когда польется кровь, и прижимает к ране куколку.

Ученица вскрикивает и пытается вырваться, но слишком поздно. Глина мгновенно впитывает ее кровь. Она смотрит, как принц тем же самым ножом делает надрез на своем пальце, и капля его собственной крови падает на фигурку. Когда она впитывается, принц улыбается. Он гладит глиняную куколку и осторожно убирает ее в карман. Затем, не произнося ни слова, разворачивается и уходит, оставляя девушку истекать кровью и плакать, а слугу смотреть ему вслед.

Часть I
Твилла